

Убедившись, что Цинь Юэ в порядке, все вздохнули с облегчением.

Видеть, как твой товарищ по команде превращается в монстра, наверное, было тяжелее, чем самому превратиться в него.

Но Цинь Юэ, казалось, чувствовал себя лучше, чем раньше.

Спрятавшись в пространстве Гу Чжэня, он мог даже не заходить в инстансы.

Единственное, о чём сожалел сам Цинь Юэ, было:

— Я больше не смогу ходить с вами в инстансы.

Юй Ечжоу несколько раз взмахнул руками. Цинь Юэ был новичком и мало что мог дать команде. Уже хорошо, что он мог защитить себя. То, что они не могли вместе заходить в инстансы, вряд ли можно было считать недостатком!

Кроме того...

— Твой брат Гу Чжэнь никогда не планировал ходить в инстансы с другими, — не удержался от жалобы Юй Ечжоу.

Все знали, что Гу Чжэнь планировал снова играть в одиночку.

Цинь Юэ с любопытством посмотрел на Гу Чжэня.

— Босс, куда вы собираетесь на этот раз? Вы возьмёте меня с собой?

Гу Чжэнь ответил:

— Это то, что я должен сделать...

Затем он повернулся к Юй Ечжоу.

— Кроме того, у вас, ребята, сейчас нет времени на инстансы, не так ли?

Он имел в виду ситуацию с Приливом.

Юй Ежоу кивнул.

Им придётся разбираться с проблемами. Прилив обнаружил, что игроки могут превращаться в монстров без потери рассудка.

Из-за этого их действия стали более агрессивными. Они собрали много новых игроков, используя предлог «отвести их в инстанс», чтобы обманом заставить их стать жертвами.

Они посмотрели друг на друга, оба зная, что у каждого из них есть свои дела.

Через некоторое время Юй Ечжоу вдруг улыбнулся.

— Хорошо, делай, что хочешь. Я надеюсь, что у всех все получится.

В этом тёмном месте, как только появилась чёткая цель, путь вперёд стал яснее.

Юй Ечжоу похлопал Гу Чжана по плечу, словно прощаясь.

[Хе-хе, добро пожаловать в мой инстанс... Эй, почему ты ещё не проснулся?]

Знакомый голос, наполненный насмешкой, эхом отозвался в комнате. Гу Чжань медленно открыл глаза и огляделся.

Это была светлая спальня, и мебель внутри была довольно большой.

Может быть, дело было не в том, что мебель была большой.

Он посмотрел на себя. Казалось, что его телу лет пять или шесть.

Гу Чжань всё ещё был накрыт одеялом. Он встал с кровати и заметил маленькое зеркало на ближайшем столике.

Он взял зеркало и посмотрел на себя. Его тело по-прежнему казалось ему родным, но он стал моложе.

Гу Чжань поставил зеркало на место и сел на кровать, уставившись в пустоту.

Снова зазвучал знакомый голос:

[А, ты не собираешься исследовать комнату? Ты всегда такой пассивный, когда заходишь в инстансы?]

Этот голос должен был исходить от системы, объясняющей основные детали инстанса и выдающей главный квест.

Но теперь это было не что иное, как бесконечное поддразнивание.

Гу Чжань нахмурился.

— Почему это ты?

Мо Туо усмехнулся.

[Разве это не мой инстанс? Для меня это совершенно нормально.]

Гу Чжань думал, что раз это инстанс Мо Туо, то этот черт должен быть боссом.

Но почему он стал системой?

Или, точнее, содержимое инстанса, вероятно, контролировалось хозяином инстанса.

Инстанс мог стать тем, чего хотел хозяин.

Разве этот инстанс не был очень похож на его собственное пространство звёздных часов?

Гу Чжань дотронулся до своего правого запястья и обнаружил, что часов на нем нет.

Но рисунок черного облака на его левом запястье все еще был четким.

Казалось, что Мо Туо пометил его.

Гу Чжань поднял рубашку, чтобы проверить свой живот, и, конечно же, рисунок в виде облака все ещё был там.

Он не мог не пожаловаться:

— Ты что, собака?

[Что?]

— Повсюду помечаешь свою территорию.

[...]

Гу Чжань медленно встал с кровати и побродил по комнате, небрежно перебирая вещи.

— Значит, вы, монстры инстансов, на самом деле можете управлять состоянием инстанса и даже контролировать, где вы появляетесь?

[Хозяин инстанса может, но те, кто просто участвует в нем, или производные монстры нет.]

[...На что ты смотришь?]

Гу Чжань подошёл к книжной полке, небрежно взял книгу, пролистал пару страниц и поставил её обратно.

Не похоже было, что он искал зацепки.

Гу Чжань сказал:

— Разве это не моя комната?

[О, ты все-таки это помнишь.]

Конечно, он помнил. Гу Чжань провёл первые двенадцать лет своей жизни в этой комнате.

Когда ему исполнилось двенадцать, он переехал в школьное общежитие.

Эта комната была точно такой же, какой он её помнил. Комиксы на книжной полке были подарком от старшей сестры соседа, когда она уезжала из приюта. Маленькую игрушку в углу он нашёл в мусорном баке. Там ещё были разные кости и деревянные палочки...

Детали были настолько точными, что инстанс никак не мог создать их из воздуха.

Гу Чжань спросил:

— Ты украл мои воспоминания?

Мо Туо рассмеялся.

[Как ты можешь называть это воровством? Я сделал это, чтобы лучше тебя понять.]

— Будет ли транслироваться содержимое этого инстанса?

[Конечно, нет. Как я могу позволить другим проникать в твой внутренний мир?]

Только тогда Гу Чжань отошёл от книжной полки и спокойно сказал:

— Зачем выбирать меня в таком возрасте? Ты должен был выбрать меня, когда я был немного старше, может быть, мои воспоминания о старшей школе дали бы больше материала.

Он не сделал паузы и не дал Мо Туо возможности ответить. Он продолжил:

— Это потому, что ты не можешь? Когда люди становятся старше, они лучше управляют памятью. Только эти вещи, которые я даже не могу полностью вспомнить, ты мог украсть и использовать для строительства инстанса?

Закончив говорить, он почувствовал лёгкую волну гнева со стороны Мо Туо.

Поняв, что задел его за живое, Гу Чжань перестал беспокоиться и начал ходить по комнате.

В тот момент, когда он осматривал комнату, за дверью внезапно послышались шаги.

Затем раздался громкий стук.

— Уже восемь часов! Что ты там ещё делаешь?

Гу Чжань вдруг вспомнил, что приют, в котором он жил, был довольно жестоким.

Завтрак нужно было съесть до 7:30, иначе еды не будет. Если вы не покинете свою комнату до 8:00, вас накажут.

Гу Чжань направился прямо к двери и открыл ее.

Высокая женщина-воспитательница стояла снаружи, не опуская головы, но пристально глядя на Гу Чжаня.

— Почему ты не встаешь?

Став взрослым, Гу Чжань уже не был тем наивным ребёнком, каким был когда-то. Он вспомнил, что раньше ответил бы, что проспал.

Теперь он с жалостью посмотрел на воспитателя и сказал:

— Тетушка, я плохо себя чувствую, у меня кружится голова и всё расплывается перед глазами.

Женщина сердито посмотрела на него.

— Врёшь. Обед тебе не будет.

Гу Чжань сказал:

— Я уже пропустил завтрак. Если я не поем в обед, то умру от голода.

Её лицо стало ещё холоднее.

— Если ты снова заговоришь, ужина тоже не будет.

У Гу Чжаня не было другого выбора, кроме как хранить молчание.

Когда воспитатель ушла, Мо Туо не удержался от насмешки:

[Видишь? Я же говорил тебе, что ты не подходишь на роль человека. Почему бы тебе не стать монстром? Ты мог бы уничтожить всех, кто тебе не нравится.]

Устрани всех, кто тебе не нравится.

Какая классическая линия злодея.

Гу Чжань холодно произнёс:

— Я вырос. Если бы ты не втянул меня в эту историю, я бы не столкнулся со всем этим.

[Это не обязательно так. Это то, через что ты прошёл в детстве. Я ничего не преувеличил.]

[Если бы ты встретил меня тогда, тебе не пришлось бы терпеть все эти мучения.]

Гу Чжань ответил:

— Если бы я встретил тебя тогда, я мог бы столкнуться с другими мучениями.

Мо Туо помолчал две секунды, прежде чем ответить, и в его голосе прозвучала беспомощность.

[Тебе обязательно говорить со мной в таком тоне?]

Гу Чжань ответил:

— Мне это нравится.

Он толкнул дверь и вышел. Поскольку в этом приюте он жил в детстве, Гу Чжань хорошо знал планировку этажей.

Он направился в столовую, по пути встречая других детей примерно своего возраста.

Все они были равнодушны. Даже когда они проходили мимо друг друга в коридоре, никто не собирался здороваться.

Повернув за угол, Гу Чжань увидел на стене рядом с собой зеркало.

Он не мог точно вспомнить, как выглядел в детстве, поэтому остановился, чтобы посмотреть.

Хм, он действительно был таким милым, когда был моложе?

На нём была плохо сидящая одежда, слишком длинные брюки, лицо бледное и истощенное, но все ещё нежное, а большие глаза тёмные и блестящие.

Главным было его пустое выражение лица, он был похож на куклу.

Гу Чжань почувствовал легкое недовольство и нахмурил брови, пытаясь изобразить хмурый взгляд.

Однако, похоже, его детское лицо было действительно неподвижным. Как бы он ни старался, он мог лишь слегка нахмурить брови.

[Хахахаха...]

Смех Мо Туо эхом разнесся в воздухе.

Гу Чжань нахмурился ещё сильнее, и его отражение выглядело недовольным.

— Почему ты всё ещё здесь?

[А почему нет?]

Обычно, когда система переключалась между сценариями, она была невидима в

некритические моменты. Но теперь, когда Мо Туо занял место системы, он, казалось, всё время наблюдал за Гу Чжанем.

Гу Чжань сказал:

— В следующий раз тебе стоит разослать больше приглашений.

[Почему?]

— Так у тебя не будет времени думать только обо мне.

[...Ни за что. Я посылаю их только тебе.]

Действительно ли так здорово быть любимчиком у босса?

Гу Чжань приподнял бровь, и уголки его губ слегка изогнулись в улыбке.

Он повернулся и спустился вниз, направляясь в обеденный зал.

Придя, он увидел, что завтрак уже закончился и тётушки убрали тарелки.

Возможно, из-за того, что он был в инстансе, Гу Чжань не чувствовал голода.

Его маленькая фигурка тихо стояла у входа, наблюдая за входящими и выходящими людьми. Он сказал:

— На твоём месте я бы повысил уровень голода.

[Ты учишь меня, как с тобой обращаться?]

Гу Чжань равнодушно ответил:

[Забудь, что я вообще это сказал.]

Он повернулся и пошел в другом направлении.

Если он правильно помнил, в приюте были занятия.

Они были ещё слишком маленькими для начальной школы, и, поскольку приют не отправлял их в детский сад, они нанимали учителей, которые обучали их в приюте.

Гу Чжань направлялся в класс.

У двери в класс играло много детей. Увидев приближающегося Гу Чжаня, они перестали играть со своими игрушками и собрались вокруг.

[Что они делают?]

Гу Чжань ничего не сказал, когда группа детей подошла к нему и сильно толкнула.

Это тело было ещё слишком маленьким. Несмотря на то, что Гу Чжань пытался удержаться на ногах, его повалили на землю.

Дети громко рассмеялись.

— Ха-ха, посмотрите на него, он как дурак!

— Вааа, почему этот дурак не плачет? Ну же, плачь, плачь!

Злоба детей часто бывает самой чистой. Они окружили Гу Чжаня, их смех эхом разносился вокруг, почти возвращая его в те мучительные годы.

Гу Чжань молча сидел на земле, закусив губу, и тихо сказал:

— Мо Туо, тебе действительно стоит умереть.

<http://bllate.org/book/14579/1292614>